

На правах рукописи

Николаев Сергей Анатольевич

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Специальность 23.00.04 –
политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

12 МАЙ 2011

Москва-2011

Диссертация выполнена в Центре СНГ Дипломатической академии МИД России.

Научный руководитель:	Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук
Официальные оппоненты:	Задохин Александр Григорьевич, доктор политических наук, профессор Манойло Андрей Викторович, доктор политических наук
Ведущая организация:	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Защита состоится «26» мая 2011 г. в 12 часов на заседании Диссертационного совета по политическим наукам Д 209.001.01 в Дипломатической академии МИД России по адресу: Москва, Б. Козловский пер., д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической академии МИД России.

Автореферат разослан «___» апреля 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор политических наук

С.С. Жильцов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется, в первую очередь, все возрастающим значением, которое Центральная Азия играет в современных международных отношениях, являясь точкой пересечения интересов крупнейших мировых акторов – России, США, Китая, ЕС, и, одновременно, полем соприкосновения, взаимопроникновения и столкновения ценностей крупнейших мировых цивилизаций: христианства, конфуцианства и ислама. Центральная Азия – не только ключевой регион на карте мира, установление контроля над которым позволяет управлять глобальным транзитом углеводородов и других видов стратегического сырья для крупнейших развивающихся экономик (прежде всего, Китая) и, как следствие, влиять на их экономический рост, совокупную мощь и направления экспансии. Центральная Азия – это перекресток цивилизаций, контроль над которым, как считалось на протяжении веков, позволяет властвовать над миром. Это свое исключительное геополитическое значение регион сохраняет и сегодня.

Во-первых, стремительно растет значение региона Центральной Азии и Каспия как одного из наиболее бурно развивающихся районов добычи и транспортировки углеводородов глобального уровня.

Во-вторых, регион Центральной Азии уже сейчас все более заметно становится полем вероятного столкновения интересов мировых игроков. Крупнейшие из них – США и КНР. Сегодня США в темпах экономического развития проигрывают своему главному сопернику Китаю и все больше становятся зависимыми от его быстро растущей экономической и политической мощи. Это создает почву для конфликта, который, в случае своей преждевременной эскалации, быстро перерастет в глобальный кризис. По мнению администрации США, сегодня оказывать политическое давление на Китай удобнее всего через установление контроля над государствами Центральной Азии, а также через Тибет, где сильны сепаратистские настроения в пользу отделения от КНР. Вот почему так велик интерес США и вообще Запада к Центральной Азии. Это с необходимостью требует научного анализа, осмысления и обобщения результатов расширяющегося американского проникновения в регион.

В-третьих, в связи с военными кампаниями в Афганистане и Ираке, эскалацией нестабильности на Ближнем Востоке и Северной Африке, а также попытками проникновения международного терроризма, религиозного экстремизма и национального сепаратизма непосредственно в страны Центрально-Азиатского региона, последний превратился в один из наиболее важных рубежей противодействия мирового сообщества угрозам международной безопасности. Это дополнительно подчеркивает возросшее международное значение региона и необходимость исследо-

вания характера угроз безопасности, которые из разряда региональных в любой момент могут перерасти в разряд международных.

В-четвертых, требуют быстрого и эффективного решения ряд внутренних проблем Центрально-Азиатского региона, в первую очередь – проблема нищеты, затягивание решения которых создает почву для возникновения множественных этнополитических конфликтов, имеющих тенденцию к быстрому перерастанию из внутренних во внешние, из региональных – в международные.

В-пятых, Россия возвращается в Центральную Азию в качестве ключевого внешнеполитического игрока и сегодня как никогда заинтересована в укреплении своих позиций в регионе. В этом направлении уже сделаны первые шаги. Так, России удалось убедить в выгодности поставлять центральноазиатские углеводороды в основном через свою территорию. Однако эта идея окончательно не возобладаала, особенно после переговоров Азербайджан-Туркменистан-Турция. Ряд стран почувствовали возможность воспользоваться альтернативными маршрутами, например, проектом Набукко, чтобы самим участвовать в транспортировке природного газа.

Для закрепления своего влияния в Центрально-Азиатском регионе на саммите ОДКБ в феврале 2009 г. решено, что именно в Центральной Азии ОДКБ создаст крупную военную группировку из подразделений России, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Киргизии – Коллективные силы оперативного реагирования. Эти силы могут быть применены в случае агрессии против одного из членов ОДКБ или в других чрезвычайных ситуациях.

Однако этих усилий недостаточно для того, чтобы сохранить политическую стабильность в регионе, с одной стороны, и сдержать все нарастающую экспансию США и Китая, с другой. Сегодня России необходима выверенная под конкретные условия внешняя политика, направленная на достойное представление национальных интересов в регионе, поддержание стабильности у своих границ и сдерживание внешней политической, экономической и военной экспансии в регионе, что определяет высокую актуальность и значимость настоящей работы, приведенных в ней выводов и практических рекомендаций.

Степень научной разработанности проблемы определяется тем, что регион Центральной Азии в течение многих десятилетий входил в состав Советского Союза и по этой причине не являлся субъектом международных отношений. Превращение центральноазиатских государств после распада СССР в самостоятельных субъектов международных отношений повысило интерес исследователей к вопросам их внешней политики и связей с зарубежными странами. Однако до начала XXI века эти государства, внешняя политика которых только начала формироваться, во многих отношениях находились на периферии мировой политики и экономи-

ки. Существенное изменение акцентов в сфере международной безопасности, в том числе в связи с появлением новых угроз в виде международного терроризма, исламского экстремизма, наркоторговли и других видов трансграничной преступности, практически совпавшее с резким ростом мировых цен на энергоносители, вызвало заметный рост интереса политического руководства, военных и дипломатических ведомств и деловых структур ведущих стран мира и, соответственно, ученых-исследователей к Центральной Азии.

При исследовании роли региона Центральной Азии в системе международных отношений был рассмотрен и использован целый ряд публикаций различных авторов: политологов, социологов, конфликтологов, юристов-международников и ученых, занимающихся исследованием формирования системы международных отношений на различных уровнях, в том числе – региональном. Отечественные источники, исследующие роль и место региона Центральной Азии в системе современных международных отношений, можно разделить на шесть основных групп.

К первой группе относятся официальные нормативные и руководящие документы, регламентирующие деятельность высших органов государственной власти в сфере реализации внешней политики Российской Федерации в Центрально-Азиатском регионе¹. В них сформулированы концептуальные основы, приоритеты и целевые установки внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии, однако сами технологии реализации внешнеполитических интересов практически не раскрыты.

Ко второй группе относятся работы авторов в области теории международных отношений и дипломатии, посвященные непосредственно исследованию актуальных проблем международных отношений и глобального сотрудничества в Центрально-Азиатском регионе во всей широте их политического спектра, а также поиску эффективных способов, методов и технологий их разрешения: Т.А. Алексеевой, В.М. Алчинова, Е.П. Бажанова, А.Д. Богатурова, И.В. Болговой, М.В. Братер-

¹ Конституция Российской Федерации. – М.1994; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Российская газета. 2000. 28 сент.; Устав ООН. В кн.: Международное публичное право. Сборник документов: в 2 ч. Ч.1. – М.Проспект, 2006.; Концепция внешней политики Российской Федерации от 12.07.2008 г. №ПР-1440; Внешняя политика России: Сборник документов. 1993-2004 гг. (в 14 кн.) / Министерство иностранных дел Российской Федерации. – М.: Международные отношения, 2000-2008 гг.; Указ Президента Российской Федерации от 14 сент. 1995 г. №940. «Стратегический курс России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств»; Закон Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 г. в ред. Закона РФ от 25.12.92 № 4235-1; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12.03.2009 г. № 537. // Российская газета. 2009. 13 мая; Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. №1300, в ред. Указа Президента РФ от 10.01.2000 №24.; Указ Президента Российской Федерации от 24.12.93 №2288, «О мерах по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации» и др.

ского, А.А. Волоховой, А.Д. Воскресенского, К.С. Гаджиева, А.В. Глухой, В.А. Гусейнова, А.И. Гушера, С.З. Жизнина, С.С. Жильцова, С.В. Жукова, А.Г. Задохина, Т.А. Закаурцевой, И.Д. Звягельской, А.Г. Здравомыслова, А.А. Казанцева, Г.Г. Кадымова, А.С. Капто, В.И. Коваленко, Н.А. Косолапова, К.Н. Кулматова, С.В. Лаврова, С.Г. Лузянина, А.В. Лукина, М.М. Лебедевой, В.Ф. Ли, Д.Б. Малышевой, А.В. Митрофановой, В.В. Михеева, В.В. Наумкина, А.Н. Панова, Е.М. Примакова, В.П. Пугачева, Я.А. Пляйса, Г.А. Рудова, А.И. Соловьева, А.В. Торкунова, Г.И. Чуфрина, Б.А. Шмелева, В.В. Штоля, А.Д. Шутова, Г.С. Яскина и др.², работы ко-

² Центральная Азия в системе международных отношений. Сб. научных статей. Институт Востоковедения РАН. М. 2005; Центральная Азия: геополитика и геоэкономика региона. Под общ. ред. В.А. Гусейнова. М.: Красная звезда, 2010; Новые тенденции во внешней геополитике России в Центральной Азии и на Кавказе. Отв.ред. Г.И. Чуфрин. М.: ИМЭМО РАН, 2008; Алчинов В.М. СНГ-Россия-Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции. М.: Восток-Запад, 2008; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток-Запад, 2011; Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Т.1-3. М.: Научная книга, 2001-2002.; Бажанов Е.П. Современный мир. Избранные труды. М.: Известия, 2004.; Бажанов Е.П. Америка: вчера и сегодня. В 2 т. М.: Известия, 2005.; Бажанов Е.П. Китай: от Среднею империи до сверхдержавы XXI века. М.: Известия, 2007; Богатуров А., Дундич А., Троицкий Е. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения. Очерки текущей геополитики. Вып. 4. М. 2010; Болгова И.В. Политика ЕС в Закавказье и Центральной Азии. Истоки и становление. М. 2009; Братерский М.В. Политика США в Средней Азии: итоги десятилетия// США и Канада. 2002. №9; Волохова А.А. Основы китайской дипломатии. М.: Научная книга, 2007; Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия. Россия и страны мира на рубеже XXI века: баланс и конфликт интересов. М.: Научная книга, 1999; Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. М.: Международные отношения, 2009; Задохин А.Г. Россия и Евразия. М.: Русский мир, 1997; Задохин А.Г. Россия в Евразии и мировой политике. М., 1998; Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии. М. 2009; Звягельская И.Д., Наумкин В.В. Угрозы, вызовы и риски «нетрадиционного» ряда (Центральная Азия). М.: МГИМО, 2002; Казанцев А.А. Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия. М.: МГИМО, 2009; Кулматов К. Мир в начале третьего тысячелетия: взгляд из России. М., 2001; Кулматов К.Н. Приоритеты внешней политики России и современные международные отношения. М.: ДА МИД РФ, 2002; Кулматов К.Н. Мир в начале XXI века (размышления российского дипломата и ученого). М.: Известия, 2006; Ли В.Ф. Взаимодействие и синтез культур в процессе становления евразийской цивилизации // Характер и личность на исходе XX века. – М., 1999; Лузянин С.Г. Китайские «корни» и российские «ветви» в Центральной Азии (к вопросу о соотношении политики КНР и РФ в регионе)/Центральная Азия и Кавказ. 2007. №3; Малышева Д.Б. Центральноазиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО РАН, 2010; Михеев В.В. Китай-Япония: стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире. М. 2009; Мясников В.С. Квадратура китайского круга. Избранные статьи. В 2 кн. М.: Восточная литература, 2006; Наумкин В.В. Центральная Азия в мировой политике. М. 2005; Панов А.Н. Россия и Япония. Становление и развитие отношений в конце XX и начале XXI веков (достижения, проблемы, перспективы). М.: Известия, 2007.; Подолько Е.О. Эволюция внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики. М., 2006; Примаков Е.М. Мир после 11 сентября. М.: Мысль, 2002; Рудов Г.А. Российско-Кыргызские отношения: история и современность. М.: 2001.; Татаринцев В.М. Содружество Независимых Государств в начале XXI века: проблемы и перспективы. М.: Научная книга, 2007; Современные международные отношения. Под ред. Торкунова А.В. М., 1999; Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. М.: Научная книга, 2006; Шутов А.Д. На руинах Великой державы, или Агония власти. 1991-2003 годы. М.: Вече, 2004; Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010; Воскресенский А.Д. Восточная Азия и АТР: региональное измерение международных отношений. В Кн. «Современные международные отношения и мировая политика». М.2004.; Вос-

торых одновременно содержат много актуального фактического материала. Однако, несмотря на всю ценность содержащихся в этих источниках выводов и заключений, наблюдается явная нехватка обобщающих исследований, охватывающих весь регион в целом, включая его ближайших соседей.

К третьей группе источников относятся труды авторов, стремящихся вывести роль и место Центральной Азии в системе международных отношений, исходя из ее геополитического положения: К.С. Гаджиева, Е.М. Кузьминой, В. Парамонова, Ю. Тыссовского и др.³ Однако наиболее распространено использование трудов зарубежных авторов, таких как З. Бжезинский, С. Хантингтон, Г. Киссинджер, А. Тойнби и др. При всей своей масштабности и ширине охвата проблем региона, геополитические подходы сегодня носят все-таки больше описательный характер, а геополитические прогнозы развития ситуации в регионе нередко напоминают фрагменты сценария очередной «Большой игры».

К четвертой группе источников относятся работы авторов, исходящих из утверждения, что современная конфигурация международных отношений в регионе складывается, в первую очередь, в результате столкновения и конфликта интересов крупнейших мировых акторов – США, Китая, ЕС, в котором принимает участие и Россия. Авторы этой группы оперируют понятиями «интересы», разделяя интересы конкурирующих сторон на военно-стратегические (борьба за военнополитическое доминирование в регионе⁴) и экономические (борьба за ресурсы⁵), и рассматривают Центральную Азию как точку их пересечения. Наиболее ярко эта система взглядов нашла свое отражение в трудах А.Д. Воскресенского, Е.М. Примакова, А.И. Гушера, С. Караганова, Е.Г. Пономаревой и др. Вместе с тем, боль-

ток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Под ред. А.Д.Воскресенского. М. 2002; Пляйс Я.А. Россия на пороге XXI века. М.: Известия, 2006; Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные. //Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2008.; Примаков Е.М. Мир без России. М., 2009.; Лебедева М.М., Мировая политика. - М. 2003.; и др.

³ Восток/Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Под ред. А.Д.Воскресенского. М. 2002; Гаджиев К.С. Геополитика. М., 1997; Парамонов В. Геополитика и Центральная Азия. М.: Polemika, 2009.; Кузьмина Е.М. Геополитика Центральной Азии. М. «Наука». 2007, и др.

⁴ A. Kortunov and A. Shoumikhin, Russia and Central Asia: Evolution of Mutual Perseption, Policies, and Interdependence, Ethnic Challenges Beyond Chinese and Russian Perspectives of the Central Asian Comudrum, L., 1998.; R.K.Zhoulaman, L.Muzaparova, Potential changes of frontiers of geopolitical influence in postsoviet Central Asia, Marco Polo, N 6, 1998. и др.

⁵ Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Каспий-Кавказ: Энергетика и политика. М. «Навона». 2005; Симония Н.Г. Геоэнергетические интересы России в Центральной Азии. // ИМЭМО. 2007. № 11; Вектор международной политики. Аналитические записки МГИМО(У) МИД России. 2007. № 4; Либман А.М., Хейфец Б.А. Экспансия российского капитала в страны СНГ. М. «Экономика» 2006; Россия и страны Центральной Азии: взаимодействие на рубеже тысячелетий. М. «Наука». 2006.; Годы, которые изменили Центральную Азию. М.: Центр стратегических и политических исследований. Институт востоковедения РАН, 2009. и др.

шинство публикаций посвящено либо интересам какой-либо одной страны, либо только одной из сфер интересов, например, военно-стратегической или экономической. Кроме того, увязка конфигурации международных отношений только с категорией интересов государств, борющихся за влияние в регионе, заметно сужает и схематизирует реальное состояние и динамику международных отношений в Центральной Азии.

К пятой группе источников относятся работы авторов, исходящих из предположения, что современная конфигурация международных отношений в регионе складывается в результате особого положения Центральной Азии, представляющей собой буфер для дальнейшего проникновения угроз международной безопасности (таких как терроризм, исламский экстремизм, наркоторговля и др.) из стран-источников этих угроз (Афганистан, Ирак и др.) в Россию, Европу, страны АТР. В нейтрализации этих угроз в регионе и в недопущении их распространения на сопредельные страны участвуют многие мировые лидеры, национальные интересы которых в этом направлении совпадают, но конкретные взгляды и методы борьбы с угрозами нередко заметно различаются. Возникающие в связи с этим международные отношения и определяют ту конкретную политическую конфигурацию сил, отношений и интересов, которая сложилась сегодня в регионе и которая продолжает динамично развиваться.⁶

К шестой группе источников относятся работы авторов, рассматривающих регион Центральной Азии как зону межкультурных разломов и этнополитических конфликтов, полем соприкосновения, взаимопроникновения и столкновения ценностей крупнейших мировых цивилизаций: христианства, конфуцианства и ислама. К ним относятся труды Г.Г. Кадымова, В.И. Коваленко, А.В. Манойло, А.И. Петренко, А.В. Федякина и др.⁷

В исследовании эффективности воздействия региональных и международных интеграционных структур на поддержание стабильности в регионе автор использует выводы, заключения и обширный фактографический материал, содержащийся в трудах С.В. Жукова, О.Б. Резниковой, Б.А. Шмелева, А.Г. Задохина, В.В. Штоля, в

⁶ Южный фланг СНГ. Центральная Азия-Кавказ: возможности и вызовы для России. Под ред. М.М. Наринского и А.В.Мальгина. М. «Логос», 2003.; Ф.Ф. Толипов, Война в Афганистане и геополитическая трансформация в Центральной и Южной Азии, Полис. № 6, 1998 г. и др.

⁷ Манойло А.В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов. / А.В. Манойло; под ред. проф. А.И. Петренко. – М.: Горячая линия – Телеком, 2008. – 392 с.: ил.; Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М.: Горячая линия – Телеком, 2003. – 541 с.: ил.; Манойло А.В. Модели и технологии психологического управления международными конфликтами. / А.В. Манойло // Дипломатическая служба. -2008. - №2. – С.33-41.; Manoïlo A.V. Gestion de la guerre psychologique dans le cadre de la politique informationnelle de l'Etat. / A.V. Manoïlo // Politique et société_ – 2004. - №2.

том числе – относительно роли международных организаций (ООН, ОБСЕ) и военно-политических альянсов (НАТО) в урегулировании региональных конфликтов⁸.

Зарубежные исследователи, особенно западные, также уделяют значительное внимание развитию центрально-азиатских государств и международному сотрудничеству в регионе. Их можно разделить на несколько групп. Эти работы содержат анализ проблем политических отношений в странах Центральной Азии и их взаимодействия с мировыми и региональными лидерами. В то же время целостная картина взаимозависимости и противоборства интересов США, России и Китая в Центральной Азии в этих работах не представлена.

К первой группе зарубежных источников относятся официальные документы и выступления руководителей, дипломатов и политических деятелей центрально-азиатских государств, России, США, ЕС, Китая и других стран, официальные документы МИД, посольств и дипломатических представительств, а также документы международных организаций (ООН, СНГ, ОДКБ, ШОС, НАТО, ЕС и др.), официальные публикации в печатных и электронных СМИ. Важным источником исследования западных стратегий являются официальные документы Госдепартамента США и Совета Европейского Союза⁹.

Ко второй группе зарубежных источников относятся выполненные экспертами-международниками, дипломатами и военными аналитиками работы по узловым проблемам внешней и внутренней политики государств Центрально-Азиатского региона, сопредельных государств и собственно ведущих мировых держав, имеющих в регионе свои интересы: Р. Вайд, К. Луи, З. Баран, Р. Визерспун, П. Гоббл, А. Карлтон, У. Мерри, Б. Олкотт, Б. Рубин, Д. Смит, В. Сокор, Ф.

⁸ Жуков С.В., Резникова О.Б. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира. М. ИМЭМО. 2001; Экономическое пространство ЕвразЭС: факторы и пределы интеграции. Проблемы постсоветских стран. Вып. № 6. М. ИМЭПИ РАН. 2004; Куртов А.А. Шанхайская Организация Сотрудничества. РИСИ. М. 2005;

⁹ Council of the European Union. The European Union and Central Asia: The new Partnership in Action, 2009; Into EurAsia. Monitoring the EU's Central Asia Strategy. / Centre for European Policy Studies (CEPS), Brussels. Fundacion para las Relaciones Internacionales y el Dialogo Exterior (FRIDE), Madrid, 2010; US Department of State Dispatch. 1994. N 19; The Silk Road Strategy Act and a Resolution Concerning the Participation of Taiwan in the World Health Organization (WHO). Markup before the Subcommittee on the Asia and the Pacific of the Committee on International Relations, House of Representatives, 106-th Congr., 1st sess. On Y.R. 1794, June 23, 1999; National Security Strategy for a New Century. 1999; US Policy in Central Asia: Balancing Priorities. Hearing before the Sub-Committee on the Middle East Central Asia of the Committee on International Relations // House of Representatives. Washington, 2006.-26 April. www.internationalrelations.house.gov/109/27230.pdf ; Boucher A. Richard. U.S. Policy in Central Asia: Balancing Priorities. // <http://www.state.gov/p/sca/rls/rm/2006/65292.htm>; The Taliban and Afganistan: Implementation for Regional Security and Options for International Action, Report, USIP, 1998; Всемирный доклад о наркотиках. Издание ООН. 2008; Всемирный доклад о наркотиках. Издание ООН. 2010; Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. Издание Регионального бюро ПРООН по странам Европы и СНГ. 2005; Токаев К.-Ж. Свет и тень. Очерки казахстанского политика. М.: Восток-Запад, 2008; и др.

Старр, С. Фредерик, И. Хан и др.¹⁰ Отдельно стоит выделить труды таких западных ученых, политиков и дипломатов как З. Бжезинский, С. Хантингтон, Г. Киссинджер, А. Тойнби, Г. Моргентгау, Дж. Най, многие из которых в прошлом занимали высокие официальные посты в сфере принятия внешнеполитических решений.

В целом, несмотря на определенную степень разработанности общих и частных проблем, так или иначе касающихся роли и места Центральной Азии в системе международных отношений, концептуальная, институциональная и технологическая стороны формирования конфигурации международных отношений в регионе остаются пока что малоисследованными как в отечественной, так и в зарубежной политической науке. С одной стороны, для исследования положения Центральной Азии в системе международных отношений имеется глубокое методологическое основание и обширный эмпирический материал. С другой стороны, в этой сфере остается достаточно много принципиальных вопросов, требующих теоретического осмысления.

¹⁰ Mackinder H.J. *Democratic Ideals and Reality*. N.Y.: Pelican Books, 1944.; Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории. // Полис. №4, 1995. - С.162-169.; Старр Фредерик. Партнерство для Центральной Азии// Россия в глобальной политике. М. 2005. № 4; Олкотт М.Б. Второй шанс Центральной Азии. М.: Московский центр Карнеги. 2005; Зиглер Чарльз Э. Стратегия США в Центральной Азии. М.: Шанхайская организация сотрудничества. // Мировая экономика и международные отношения. 2005. №4; Норлинг Г. Политика Европейского Союза в Центральной Азии: принятие нового стратегического документа на 2007-2013 гг. // Центральная Азия и Кавказ. 2007. №3; Киссинджер Г. Дипломатия. М. 1997; А. Козн. Дорога независимости: энергетическая политика Казахстана. Алматы: "Атамұра", 2007; Kerr David. Central Asian and Russian perspectives on China's strategic emergence. // *International Affairs*. Vol. 86. Number 1. Jan. 2010; Kaplan Robert D. The Geography of Chinese Power. How Far Can Beijing Reach on Land and at Sea? // *Foreign Affairs*. May-June, 2010; Zbignev Brzezinski, The Grand Chessboard, American Primacy and its Geostrategic Imperatives, 1997; Eisenbaum Boris. Negotiation, cooperation regionale et jeu d'influences en Asie centrale: L'Organisation de Cooperation de Shanghai. // *Politique étrangère*. 2010. №1; Vinet Guy. L'OSCE à l'heure du Kazakhstan. // *Revue Défense Nationale*. Juin. 2010. № 731; Хопкирк П. Большая игра. На секретной службе в Центральной Азии. М., 2004; Talbott. The Great Game is Over, *Financial Times*, 1 September 1997.; Zbignev Brzezinski. A Geostrategy for Eurasia, *Foreign Affairs*, September/October, 1997.; Sam Brownback, The Silk Road Strategy, *Central Eurasia Review* N 1 1997.; R.Wade, The Coming Fight over Capital Flows, *Foreign Policy*, Winter 1998-99.; Oxford Analytica Brief, Central Asia/China: Growing Ties, Oct. 22, 1998.; Q.Liu, Sino-Central Asian Trade and Economic Relations: Progress, Problems and Prospects, *Ethnic Challenges Beyond Chinese and Russian Perspectives of the Central Asian Comudrum*, L., 1998. Executive Intelligence Review, Special report, "The Eurasian Land-Bridge "The New Silk Road" - locomotive for worldwide economic development". Washington D.C., January 1997.; N.Laroni, Central Asia: an explosive mixture, *Acque&Terre*, 1996, N 4-5.; T.Pahlevan, Iran and Central Asia, *Post-Soviet Central Asia*, US, 1998.; Ehteshami, Iran and Central Asia: Responding to Regional Change, *Security Politics in the CIS. The Southern Belt*, L., 1997.; P.Goble, The Roots of Russian-Iranian Rapprochement, *Central Asia Monitor*, N 2, 1999.; T.Shaumian, Foreign Policy Perspectives of the Central Asian States, *Post-Soviet Central Asia*, L., 1998.; Ali A. Jalali, Islam as a Political Force in Central Asia: The Iranian Influence, *Central Asia Monitor*, N 2, 1999.; G.M.Winrow, Turkish Policy in Central Asia, *Post-Soviet Central Asia*, US, 1998.; I. Khan, The Taliban, Iran and Central Asia: A View from Peshavar, *Central Asia Monitor*, N 2, 1999.; O. Pua, Центральная Азия набирает мощь, *Международная политика*, Париж, январь-март 1999 г.; J.N.Dixit, India and Central Asia, *Indian Foreign Policy Agenda for the 21st Century*, Vol. 2, 1997. и др.

Объектом диссертационного исследования является регион Центральная Азия, выступающий сегодня в роли центра пересечения геополитических, военно-стратегических и экономических интересов великих держав – России, США, Объединенной Европы и Китая.

Предметом исследования выступает политическая конфигурация международных отношений в регионе Центральной Азии, возникающая в результате соперничества между ведущими мировыми державами – Россией, США, ЕС, Китаем - за политическое влияние в регионе и контроль над его стратегическими ресурсами, а также внешняя политика и отношения государств Центральной Азии с указанными участниками международных отношений.

В соответствии с объектом и предметом исследования **цель настоящей работы** состоит в определении роли и места региона Центральная Азия в системе современных международных отношений в условиях активной реализации в регионе ведущими мировыми державами своих национальных интересов.

Для реализации этой цели требуется последовательное решение следующих **исследовательских задач**:

- определить и конкретизировать роль экономического и природно-ресурсного потенциала в значении региона в системе международных отношений;
- дать характеристику и классификацию угроз региональной безопасности, определить пути и методы их локализации и нейтрализации;
- выявить геополитические особенности положения региона Центральной Азии, вызывающие повышенный интерес мировых и региональных акторов и их стремление к сотрудничеству со странами региона;
- раскрыть геополитические концепции, влияющие на формирование интересов России, США, ЕС и Китая в Центральной Азии;
- исследовать динамику формирования политических, военно-стратегических и экономических интересов США, КНР, ЕС и Российской Федерации в Центрально-Азиатском регионе;
- дать характеристику существующим стратегиям взаимодействия России, США, ЕС, КНР с государствами Центральной Азии;
- сформулировать сущность противоречий региональных интересов России, США, ЕС и Китая;
- выявить проблемы и противоречия развития Россией двусторонних межгосударственных отношений в регионе и пути их разрешения;
- определить возможности и перспективы усиления позиций России в рамках региональных интеграционных структур: ОДКБ, ЕврАзЭС и ШОС.

Теоретико-методологические основы исследования включают в себя системный, сравнительный, проблемный и другие общенаучные подходы, а также широкий спектр методов современной политологии и ряда других смежных наук. Теоретико-методологические основы исследования определяются, с одной стороны, характером его цели и задач, а с другой – подходом и научной позицией автора. Определяющими методологическими установками служат принципы: объективности, системности, всестороннего рассмотрения, историзма¹¹.

Конфигурация системы международных отношений реализуется не только в сфере институционального взаимодействия или борьбы интересов, но и в сфере ценностных установок, поэтому ее трудно вычислить. С этой целью автор использовал в исследовании один из основных методологических подходов социологии, получивших широкое признание, в том числе и в области международных отношений, – системный подход¹², особенно – в его структурно-функциональной версии (Т. Парсонс, Р. Дарендорф, Д. Истон, Г. Алмонд, Л. Козер и другие «системники»¹³). Автор использовал методологию системного структурно-функционального подхода для определения роли ценностных установок в формировании конфигурации международных отношений в Центральной Азии.

Бихевиористский подход (Г. Марриам, Г. Лассуэл и др.¹⁴) был применен автором для изучения субъектов взаимодействия в «силовых полях», начиная с отдельной личности и до глобального противоборства сверхдержав¹⁵ (Д. Сингер¹⁶).

Наряду с системным, структурно-функциональным, бихевиористским подходами, при анализе роли и места Центральной Азии в системе международных отношений автором использованы и другие методологические подходы: институциональный подход (описательный, легально-формальный и историко-компаративный

¹¹ Так, принцип объективности реализуется в диссертационном исследовании в анализе и оценке моделей формирования внешней политики в Центральной Азии зарубежными странами и в России, эффективности методов и форм этой политики, конкретном рассмотрении ее целей, задач, направлений. Принцип системности позволяет рассматривать процесс формирования конфигурации международных отношений в Центральной Азии в его концептуальном, технологическом и организационном измерениях. Принцип историзма воплощается в ретроспективном анализе предпринимавшихся в истории России попыток формирования определенных конфигураций международных отношений в Центральной Азии посредством мер и действий политического, дипломатического, экономического, информационного, культурного и иного характера. Принцип диалектической противоречивости познания позволяет уловить переход от следования «жестким» принципам и методам политического доминирования и силового давления к «мягким» принципам и методам мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества в данной области.

¹² Богатуров А.Д. (ред.), Системная история международных отношений, 1918-2003, в 4 томах. М. 2003.

¹³ Чилкот Р.Х., Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы. - М.2001, с. 176-200.

¹⁴ Lassel H., Kaplan A., Power and Society: A Framework for political inquiry. - New-Havey, 1962.

¹⁵ Singer D.J., The global system and sub-system. A development view. - NY, 1971.

¹⁶ В 1974 г. Д. Сингер возглавил «Комитет по изучению конфликтов и мира» в Международной ассоциации политических наук (США).

методы), когда не только исследуется внешнеполитическая деятельность в рамках установленных законов в различных странах, но также изучается ее воздействие на общественное управление; сравнительно-исторический анализ, когда та или иная сложившаяся в Центрально-Азиатском регионе конфигурация международных отношений сравнивается с другой подобной конфигурацией в ином регионе.

Исследование также основывается на выводах и методологии ряда частных наук и дисциплин: теории международных отношений, дипломатии, политической регионалистики, политической конфликтологии, психологии, политической коммуникативистики, системно-структурном подходе и др. Широким, соответственно, является и спектр использованных методов: восхождения от абстрактного к конкретному, исторический, сравнительный, индукции и дедукции, обобщения и аналогии, включенного наблюдения и т.д.

Эмпирическая база исследования. Источниками эмпирической информации стали исторические и прикладные исследования в области внешней политики, дипломатии и теории международных отношений в России и за рубежом, официальные документы, литературные источники, публикации в периодической печати и информационные передачи в электронных СМИ. Важное значение имеют прикладные исследования общественного мнения в России и за рубежом – в ведущих странах Европейского Союза, США, КНР; отчеты и документы по результатам обсуждения проблем безопасности и глобального сотрудничества в регионе Центральной Азии в российских государственных и общественных учреждениях (палатах Федерального Собрания РФ, Правительстве РФ, Администрации Президента РФ, Совете Безопасности РФ, Государственном совете, МИД РФ, Общественной палате РФ и т.д.); информация о структуре и функциях органов власти и управления в России, США, Великобритании, Германии, Франции, КНР, осуществляющих политику государства в Центрально-азиатском регионе в условиях текущей обстановки и кризисных ситуаций; научное общение; личные наблюдения автора диссертационного исследования.

Существенную эмпирическую информацию дали также: анализ публикаций в центральных периодических изданиях; материалы международных, общероссийских и региональных научных и научно-практических конференций, круглых столов, методологических семинаров и дискуссий; уставные и программные документы политических партий России, США, КНР, ЕС, государств Центральной Азии; работы классиков мировой и отечественной социально-политической мысли; конституции, законы и концепции различных сфер государственной политики в России и других развитых странах, а также в государствах Центральной Азии; регулярные контакты автора с политическими деятелями федерального и регионально-

го уровней, государственными служащими, а также с профессорско-преподавательским составом ряда ведущих отечественных и зарубежных высших учебных заведений и научно-исследовательских центров: Дипломатической академии и МГИМО (У) МИД РФ, МГУ им. М.В. Ломоносова, ИВ РАН, РИСИ и др.

Научная повизна исследования определяется в первую очередь тем, что в нем содержится анализ возможностей практического использования особенностей формирующейся сегодня в регионе Центральной Азии конфигурации международных отношений в интересах российской внешней политики, направленной на обеспечение собственных национальных интересов, коллективной безопасности и сохранение стабильности в регионе.

В работе осуществлена попытка определить роль и место Центральной Азии как единого целого, без деления на различные суверенные и этнические составляющие, в системе международных отношений, рассматривая последнюю не на региональном, а на глобальном, геополитическом уровне. В рамках предложенной автором концепции Центральная Азия имеет в системе международных отношений самостоятельное значение, содержание которого во многом утрачивается, если в исследовании дробить регион на части (отдельные Центрально-Азиатские государства, например) или пытаться вывести долгосрочные оценки, исходя только из характера чьих-либо двусторонних отношений, или только из одного вектора внешней экспансии – со стороны США, Китая либо любого другого актора.

Автором разработан новый подход к исследуемой проблеме, в котором конфигурация международных отношений в Центральной Азии поставлена в прямую функциональную зависимость от четырех системообразующих факторов:

- текущего состояния, динамики и общей эффективности острого соперничества ведущих мировых держав – США, КНР, ЕС и др. – за контроль над регионом и его энергоресурсами, а также транзитными возможностями, с одной стороны, и за использование региона в качестве военно-политического плацдарма для распространения влияния на сопредельные государства и территории, с другой;

- внешней политики России, направленной на обеспечение национальных интересов, противодействие угрозам, обеспечение международной безопасности и стабильности в регионе;

- внешней политики Центрально-Азиатских государств, придерживающихся идей «многовекторной внешней политики» и активно маневрирующих между Россией, Западом и Китаем, пытаясь извлечь для себя больше выгоды;

- состояния и динамики региональной безопасности, поддерживаемой балансом разнонаправленных сил в регионе и коллективными усилиями по сдерживанию внешних и внутренних угроз, а также перекрытием каналов их проникновения в

регион и использования транзитных возможностей для дальнейшего распространения за пределы Центральной Азии.

В диссертации предложен новый взгляд на процесс наращивания военно-политического и экономического присутствия США и Китая в регионе. Автором даны новые научно-исследовательские и аналитические оценки текущего состояния, среднесрочных и долгосрочных целей, дальнейших направлений и перспектив их политики в регионе.

На основании указанного подхода в диссертации предложена новая модель международных отношений в регионе Центральной Азии, в которой состояние динамического равновесия интересов всех акторов, борющихся за политическое и экономическое влияние в регионе, функционально связано со стабильностью или нестабильностью конфигураций международных отношений в соседних регионах, ключом к которым Центральная Азия является в силу своего географического положения.

Внутренняя подсистема региональной конфигурации международных отношений, представленная политикой Центрально-Азиатских государств, впервые представлена в виде диалектического единства и борьбы интересов акторов Центральной Азии в базисе, формируемом векторами внешней политики мировых лидеров (США, КНР, Россия, ЕС и т.д.) в своем соперничестве за влияние в регионе.

В сконструированной в диссертации конфигурации международных отношений в регионе в новом свете выявлены и сформулированы интересы России, ее внешней политики как в самом регионе, так и по отношению к ведущим мировым акторам. На основании этих заключений сформулированы рекомендации по реализации внешней политики в регионе на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Положения, выносимые на защиту:

1. Регион Центральной Азии становится полем вероятного столкновения интересов США, Китая и России. В этих условиях контроль над Центральной Азией представляется приоритетной задачей.

2. В целях изменения всей геополитической конфигурации, помимо планов создания военных баз, в том числе под предлогом обеспечения операции в Афганистане, США не оставляют идею формирования т.н. Большой Центральной Азии, которая объединила бы под американским «зонтиком» государства Центральной и Южной Азии (Афганистан, Индия, Пакистан).

Атлантические планы в отношении Центральной Азии подразумевают полную переориентацию на США стран, традиционно входивших в орбиту влияния России, отрыв их от сотрудничества с Китаем.

3. Китай рассчитывает стать к 2012 г. державой мирового порядка и одолеть по совокупной мощи США к 2019 году. Особую важность для Китая приобретают поставки нефти и газа из прикаспийского региона. Поэтому данный район с сухопутными путями транзита сырья КНР рассматривает как свой стратегический тыл, а Шанхайскую организацию сотрудничества - ШОС - в качестве политико-экономического инструмента его охраны.

Растущие потребности КНР в энергоносителях в первую очередь обеспечиваются нефтью и газом из Центральной Азии. Но у Китая есть и стратегический интерес к региону — не допустить дестабилизации местных режимов и возникновения в регионе радикальных исламистских движений. Пекин заметно встревожен ростом сепаратистских настроений среди мусульманского населения Синьцзян-Уйгурского автономного района с его 80% китайских запасов нефти, он стремится не допустить создания исламского плацдарма на своих западных границах. Проблема стабильности важна и для России, заинтересованной в сохранении своей монополии на транзит центральноазиатских энергоресурсов. США, после того как им не удалось развернуть в полном объеме проект «цветных революций» в регионе, рассматривают его, прежде всего, как важный элемент своей афганской кампании.

4. У объединенной Европы отсутствуют стратегические запасы углеводородов, поэтому она всеми силами стремится к тому, чтобы поток энергоресурсов Каспия пошел не на восток в Китай, не на север в Россию, не на юг в Иран, а на запад через Турцию в ЕС.

5. Россия может эффективно использовать свой вес для консолидации партнеров по сотрудничеству. Вместе с тем уже в ближайшее время ей станет труднее выстраивать отношения со своими центральноазиатскими соседями. Во-первых, интересы партнеров часто не совпадают, а иногда и диаметрально противоположны. По мере того, как взаимные договоренности будут переходить из плоскости деклараций в реальные проекты, все больше усилий придется тратить на их согласование. Во-вторых, оппоненты России по геополитическому соперничеству, в свою очередь, усиливают свой интерес к региону и так же, как и Россия пытаются развить и закрепить здесь свое влияние. США, объявив Афганистан приоритетным направлением своей внешней политики, ищут новые маршруты транзита в эту страну.

6. Несмотря на критику ЕврАзЭС, куда входят Казахстан, Киргизия и Таджикистан (Узбекистан приостановил свое членство в 2008 г.), они на официальном уровне не стараются дистанцироваться от России. С большинством государств у России заключаются новые договоры и соглашения, причем многие из них весьма масштабны. Этот процесс можно наблюдать как в отношении экономически силь-

ных государств (Казахстан), так и экономически слабых (Киргизия, Таджикистан). Это говорит о том, что современная экономически окрепшая Россия вполне способна использовать для усиления своего влияния рыночные механизмы. Совершенствование деятельности ЕврАзЭС выгодно России ввиду наличия обширного рынка сбыта своих товаров. Важное значение в этом плане имеет создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, к которому могут примкнуть и другие центральноазиатские государства.

Научная и практическая значимость исследования связаны с методологической и прикладной актуальностью работы, с одной стороны, и характером полученных результатов, с другой. Исследование дает подходы к пониманию роли и места Центральной Азии в системе международных отношений; к практическому использованию особенностей формирующейся конфигурации международных отношений в регионе в интересах российской политики; к определению геополитической обусловленности международного положения региона, его ресурсных и транзитных возможностей; к пониманию состояния, динамики и общей эффективности острого соперничества ведущих мировых держав – США, КНР, ЕС и др. – за контроль над регионом и его энергоресурсами; к определению и актуализации интересов России, ее внешней политики, как в самом регионе, так и по отношению к ведущим мировым акторам. На основании представленных в диссертации заключений сформулированы рекомендации по реализации российской внешней политики в регионе на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективу, которые могут быть использованы в своей работе как внешнеполитическими ведомствами и органами власти, так и научными организациями в своих исследованиях.

Структура диссертации определяется логикой исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

II. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет, а также цели и задачи исследования; формулируются рабочая гипотеза, научная новизна и выносимые на защиту положения; раскрываются теоретические, методологические и эмпирические основы исследования; определяется теоретическое и практическое значение диссертации.

В **первой главе** «Центральная Азия как геостратегический фактор международных отношений» определяется и конкретизируется роль экономического и природно-ресурсного потенциала в значении Центральной Азии в системе международных отношений; определяются характер, форма и основные направления соперничества мировых лидеров за контроль над ресурсами и транзитными возмож-

ностями региона; выявляются и конкретизируются противоречия в концепциях экономического развития региона различных государств Центральной Азии и мировых лидеров, имеющих в регионе свои интересы; приводится анализ угроз международной и региональной безопасности, носителем которых является сегодня Центральная Азия, а также угроз, проникающих в регион с территорий сопредельных государств и использующих транзитные возможности Центрально-Азиатского региона для дальнейшего распространения на запад в Европу, на восток в Азию и на север в Россию; приводится классификация и характеристика угроз региональной и международной безопасности, определяются пути и методы их локализации и нейтрализации.

Во второй главе «Эволюция политики России в Центральной Азии» содержится анализ состояния двусторонних отношений России с государствами Центральной Азии на современном этапе; приводятся результаты исследования эффективности реализации Россией своей внешней политики в рамках сотрудничества с государствами Центральной Азии и Китаем в формате региональных интеграционных структур, организаций и форумов: ШОС, ЕврАзЭС, ОДКБ и др.; выявляются проблемы и противоречия развития Россией двусторонних межгосударственных отношений в регионе, намечены пути и методы их разрешения; определяются возможности и перспективы усиления позиций России в рамках региональных интеграционных структур, приводятся соответствующие практические рекомендации.

В третьей главе «Центральная Азия в современной геополитике» приводятся результаты анализа американского, западноевропейского, китайского и японского проникновения в регион и той роли, которую это проникновение играет в формирующейся в Центральной Азии конфигурации международных отношений, а также – анализ и классификация новых вызовов и угроз региональной и международной безопасности (в том числе – интересам России), связанных с проявляющимися в регионе агрессивными формами внешней политической и экономической экспансии. Дается определение и характеристика эволюции американских концепций проникновения в регион: политики борьбы за энергетические ресурсы, «агрессивного реализма» и «Большой Центральной Азии», приводится анализ причин ограниченной эффективности и общей несогласованности американского курса в регионе по сравнению с политикой соперников – в первую очередь, Китая. Выявляются и определяются приоритеты неконфронтационной экспансии Китая, рассчитанной на длительную перспективу, дается оценка ее общей успешности в сравнении с ближайшими конкурентами. Также в главе приводится анализ того влияния, которое политические процессы на Ближнем Востоке оказывают на конфигурацию международных отношений в Центральной Азии, как прямо, так и опосредованно –

через воздействие на внешнюю политику крупных мировых игроков, борющихся за влияние в регионе – США, КНР, ЕС. При этом особенное внимание уделяется тому, как недавние события на Ближнем Востоке и в Северной Африке, погрузившие арабский мир в пучину «управляемого политического хаоса», способны дестабилизировать ситуацию в регионе, и насколько возможно повторение такого же сценария в политически нестабильных государствах Центральной Азии, близких к мусульманским странам Ближнего Востока по менталитету, мировоззрению и мировосприятию.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **Заключении** подводятся итоги проделанной работы, формулируются основные выводы и результаты, полученные лично автором, и намечаются контуры предполагаемых дальнейших исследований по данной проблематике.

1. Сегодня в процессе интеграции Центральной Азии в мировую систему присутствует позитивная динамика: страны региона окрепли политически, положительные сдвиги происходят в их экономике, в том числе в нефтегазовой отрасли и гидроэнергетике, расширяются их международные связи. Они (за исключением имеющего нейтральный статус Туркменистана) входят в состав таких набирающих силу региональных объединений, как ЕвразЭС (Узбекистан в октябре 2008 года приостановил свое членство в этой организации), ОДКБ и ШОС. К их мнению прислушиваются в ООН и в ОИК. Представляющий регион Казахстан в 2010 г. председательствовал в ОБСЕ. Все это позволяет утверждать, что Центральная Азия постепенно превращается в самостоятельный и важный фактор мировой политики и экономики. Данная объективная реальность может служить точкой отсчета при определении роли и места центрально-азиатских государств в системе современных международных отношений.

Традиционно прочные позиции занимает в регионе Россия. Укрепляется на центральноазиатском пространстве Китай. Евросоюз реализует там собственную стратегию «нового партнерства». Действует механизм «Диалога Япония – Центральная Азия» (ДЦАЯ). Активно развивают сотрудничество с государствами региона Турция, Иран, Индия, Пакистан, Республика Корея, ряд арабских стран.

Главное богатство региона – углеводороды. Установленные нефтяные запасы Казахстана составляют 5,3 млрд.тонн (3,2% мировых), газовые – 1,82 трлн.куб.м (1% мировых). Запасы газа Узбекистана исчисляются в 1,58 трлн.куб.м (0,9% мировых), Туркменистана – 7,94 трлн.куб.м (4,3%мировых). Это позволяет отнести Центральную Азию к числу крупнейших на планете кладовых углеводородного сырья. Не меньшую экономическую ценность имеет транзитный потенциал региона, благодаря которому он может превратиться в перспективе в ключевой транс-

портный перекресток трансконтинентальных товаропотоков между Европой и Азией. Уже сейчас здесь существует разветвленная сеть нефте- и газопроводов, в том числе экспортного назначения.

2. Вместе с тем, на сегодняшний день терроризм, экстремизм и незаконный оборот наркотиков представляет собой главную угрозу безопасности Центральной Азии. Борьба с ними уже выходит за чисто внутрирегиональные рамки и должна во все большей степени подкрепляться совместными действиями государств и международных организаций, заинтересованных в сохранении стабильности на центральноазиатском пространстве.

3. Слабость и относительная разобщенность государств Центральной Азии создают условия для вмешательства в дела региона крупных мировых игроков, многие из которых являются конкурентами России по геополитическому соперничеству. Эти игроки (в первую очередь, США) усиливают свой интерес к региону и так же, как и Россия, пытаются развить и закрепить здесь свое влияние. США, объявив Афганистан приоритетным направлением своей внешней политики, ищут новые маршруты транзита в эту страну. Здесь, в первую очередь, они рассчитывают на договоренность с Душанбе. Таджикистаном активно интересуется Китай, уже начавший инвестиционную экспансию за рубеж с опорой на свои колоссальные ресурсы.

В этих условиях конфигурация международных отношений в регионе складывается под влиянием столкновения интересов крупнейших мировых акторов — США, Китая, ЕС, в котором принимает участие и Россия. В этом соперничестве борьба за ресурсы является фактором не менее значимым, чем борьба за политическую власть над регионом.

4. Двусторонние экономические связи России со странами Центральной Азии подкрепляются взаимодействием в многосторонних форматах, в том числе в СНГ, ЕврАзЭС и ШОС. Важной вехой в экономическом сотрудничестве стало подписание 20 декабря 2007 г. в Москве Соглашения между правительствами России, Казахстана и Туркменистана о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода. Реализация этого перспективного проекта безусловно будет содействовать укреплению энергетической безопасности России и стран региона, станет весомым вкладом в обеспечение растущих потребностей мирового и, прежде всего, европейского рынка в энергоносителях.

5. Важнейшую роль в реализации внешней политики России играют региональные интеграционные структуры, созданные по ее инициативе, в которые Россия входит в качестве ключевого участника: ШОС, ЕврАзЭС, ОДКБ. Эти же организации, являясь мощной консолидирующей основой для объединения усилий всех

региональных держав в общих интересах, являются главными факторами и инструментами поддержания политической стабильности и региональной безопасности в Центральной Азии. Влияние России, подкрепленное волей и совокупными ресурсами этих организаций и их членов, многократно возрастает и становится той силой, с которой приходится считаться даже крупнейшим мировым лидерам – США и Китаю.

Предпринимаются меры по повышению эффективности деятельности Анти-террористического центра СНГ. Его региональная оперативная группа в Бишкеке занимается сбором и систематизацией информации о террористических и экстремистских организациях, действующих в Центральной Азии. Укрепляется контртеррористическая составляющая ОДКБ. С этой целью на внеочередной сессии Совета коллективной безопасности 4 февраля 2009 г. в Москве принято решение о формировании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР).

6. В целом, отношения России и стран Центральной Азии в двустороннем и многостороннем форматах развиваются успешно. Вместе с тем, в них присутствуют, разумеется, и трудности, и проблемы. Страны Центральной Азии придерживаются принципов «многовекторной политики», стремясь извлечь выгоды из лавирования между великими державами. Не всегда такое лавирование бывает оправдано с точки зрения выстраивания долговременных добрососедских отношений. Однако, несмотря на все трудности, у руководства России и дружественных центрально-азиатских государств есть ясно выраженная политическая воля наращивать имеющийся потенциал сотрудничества в интересах совместного поступательного движения по пути социально-экономического прогресса и укрепления общей безопасности.

7. Кроме России, другим крупнейшим игроком в регионе является США, разворачивающие в отношении государств Центральной Азии многоплановую политическую и экономическую экспансию. Внешнюю политику США в отношении государств Центральной Азии можно разделить на три этапа. Первый – это период заинтересованности Вашингтона в установлении контроля за добычей углеводородов в регионе и транзитом их через территорию центрально-азиатских государств в нужных направлениях. Энергетические интересы при этом превалировали, а все возможных политических противников (России, например, или Китая) в регионе не принимался американцами во внимание. Результаты этой политики таковы: к началу нового тысячелетия она так и не приобрела целостного характера. И хотя Вашингтону удалось укрепить свое влияние в регионе, добиться каких-то явных преимуществ над Москвой пока не получалось. Как представляется, суть их взаимоотношений можно было бы определить как «игру с нулевой суммой».

Второй этап - политика «агрессивного реализма», начавшаяся после вторжения США в Афганистан. С начала этой операции Центральная Азия мгновенно приобрела ключевое военно-стратегическое значение как для снабжения группировки коалиционных сил, так и в качестве плацдарма для размещения военных баз. При этом впервые энергетика отошла на второй план. Именно тогда приобретает для Вашингтона самостоятельное значение.

Политика «агрессивного реализма» вновь выдвинула на передний план дилемму «ценностей и интересов». Был взят за основу тезис о том, что успех американской политики в регионе будет зависеть, прежде всего, от того, насколько прочные корни пустит там демократия. Поэтому было решено форсировать демократические процессы в центральноазиатских республиках. К выполнению этой задачи были привлечены опытные политтехнологи из ведущих американских правительственных и общественных структур, специализирующихся на распространении в мире демократических ценностей. События в Киргизии и Узбекистане подтвердили, что вызовы стабильности в регионе исходят не только от исламского экстремизма и международного терроризма, но и от США, вставших на путь экспорта демократии и прямой поддержки «цветных революций»¹⁷. Они вызвали вполне обоснованную тревогу у правящих элит центрально-азиатских государств. С озабоченностью восприняли их в России и Китае.

Третий этап – это выдвижение Вашингтоном концепции «Большой Центральной Азии», в которую кроме стран «пятерки» входит и Афганистан. Конструирование такого никогда в реальности не существовавшего геополитического субъекта преследует одну цель – получить де-юре основания на использование в перспективе тех методов умиротворения, которые США и НАТО применяют в Афганистане, в отношении государств Центральной Азии, в том случае, если их элиты будут препятствовать планам американской экспансии.

Однако в рамках доктрины «агрессивного реализма» Вашингтону так и не удалось разрешить дилемму «ценностей и интересов». Приоритеты американской политики в Центральной Азии постоянно менялись, что не позволяло выстроить их четкую иерархию. Остается открытым вопрос, что представляет для США наибольшую ценность: энергетические ресурсы или военное присутствие и сотрудничество в сфере безопасности, или же прозрачность выборов и свобода СМИ. Пока за океаном рассуждали о том, что Москва является слабым игроком в регионе¹⁸, вдруг выяснилось, что там уже укоренились такие интеграционные структуры с

¹⁷ Чуфрин Г.И. Россия в Центральной Азии. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. – С.29-30.

¹⁸ Чарльз Э.Зиглер. Стратегия США в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества. // Мировая экономика и международные отношения. № 4, 2005. – С.21-22.

участием России, как ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС. У США же механизм, обеспечивающий взаимодействие с центрально-азиатскими странами на постоянной основе, отсутствует. Кроме того, линия на ускоренную демократизацию государств региона не оправдала себя не потому, что те категорически отказывались от демократических преобразований, а потому, что она не учитывала их мировоззренческие традиции. Для восточных сообществ всегда была характерна склонность к постепенным и неспешным переменам.

8. Политика ЕС в регионе, в отличие от вектора США, направлена на управление политическими режимами центрально-азиатских государств без явного вмешательства в их внутренние дела и в условиях сохранения политической стабильности и существующих правил политической игры. При этом основное внимание уделяется обеспечению ориентации транзитных возможностей региона на Запад и пресечению распространения в том же направлении угроз безопасности. Последняя компонента политического вектора ЕС во многом совпадает и с интересами России, что создает основания для сотрудничества.

Однако есть и противоречия. Отмечается стремление Запада установить контроль над Туркменией с ее богатыми газовыми ресурсами с тем, чтобы использовать как альтернативный России поставщик углеводородов на европейский континент. Итоги организованных при прямом участии ЕС саммитов с участием президентов Туркменистана и Азербайджана, пусть даже в рамках концепции тюркского братства, становятся весьма многообещающими для Брюсселя и Вашингтона, которые продвигают идею создания южного газового коридора в Европу через Турцию, называя проект безусловным приоритетом энергетической безопасности.

9. Политика Китая в регионе основывается на концепции многовекторной экономической и идеологической экспансии, исключаящей (по крайней мере, на современном этапе) прямую конфронтацию с другими крупными мировыми игроками, также имеющими собственные интересы в регионе. В этом плане Китай активно использует возможности региональных интеграционных структур, таких как ШОС, для постепенного вытеснения соперников и обеспечения собственного энергетического «тыла». Вместе с тем, многие интересы Китая, избегающего конфронтации и стремящегося сохранить политическую стабильность в регионе, близки России, для которой в экономическом плане он, безусловно, является серьезным соперником, а в политическом, зачастую, не менее серьезным союзником. Так, Россия и Китай совместно действуют в направлении ограничения американской экспансии, и действуют весьма успешно.

10. Япония в центрально-азиатском регионе выступает в двойной роли. С одной стороны, в геоэкономическом плане она относится к коалиции стран АТР. С

другой - является активным членом западной коалиции в качестве стратегического партнера США. Одновременно, Япония преследует в регионе и собственные национальные интересы.

В стратегическом и внешнеполитическом отношении они связаны с потребностями Токио придать своей внешней политике более активный, «утвердительный» характер. В частности, требует международной поддержки стремление стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. Центральная Азия – тот регион, где такой поддержкой можно заручиться. Вторая составляющая нынешнего курса японского руководства – участие в демократизации мира. Отсюда – необходимость обсуждать тематику прав человека применительно к различным регионам, включая центрально-азиатский. Однако, как раз в нем «демократические ценности» не имеют для Токио главного значения. Их очевидно перевешивают более «приземленные» потребности в расширении источников поставок в Японию энергоносителей за счет ресурсов центрально-азиатских стран.

11. Рассматривая влияние Ближнего Востока и арабского мира в целом на формирование конфигурации международных отношений в Центральной Азии, особенно в спектре недавних событий в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии, Бахрейне и т.д., следует отметить принципиальную возможность повторения такого же сценария и в политически нестабильных государствах Центральной Азии, поскольку «управляемый политический хаос» - это технология совершения государственных переворотов, близкая к технологиям «цветных революций». Один из методов достижения этой цели – использование национальных сепаратистских и экстремистских движений.

Апробация диссертации. Основные теоретические положения и выводы диссертации нашли отражение в 16 публикациях автора, общим объемом 9,5 п.л., изложены в выступлениях на научных форумах и конференциях в российских, европейских и центральноазиатских высших учебных заведениях и научно-исследовательских центрах. Наиболее значимые из них:

1. Николаев С.А. Россия-Центральная Азия: отношения стратегического партнерства и сотрудничества // Мир и политика. 2010. № 9. С.67-76 (0,8 п.л.). (Издание из списка, рекомендованного ВАК России).

2. Николаев С.А. Центральная Азия: угрозы безопасности и механизмы их нейтрализации // Мир и политика. 2010. № 6. С. 24-30 (0,7 п.л.). (Издание из списка, рекомендованного ВАК России).

3. Николаев С.А. Центральноазиатский вектор внешней политики Японии // Дипломатическая служба. 2009. №6. С. 15-20 (0,7 п.л.). (Издание из списка, рекомендованного ВАК России).

4. Николаев С.А. Центральная Азия в геополитике: американский вектор (1991-2008 гг.) // *Международная жизнь*. 2011. № 2. С.27-44 (1 п.л.).
5. Николаев С.А. Россия-Казахстан: приграничное и межрегиональное сотрудничество // *Международная жизнь*. 2010. № 11. С.49-57 (0,5 п.л.).
6. Николаев С.А. Россия – Центральная Азия: стремление к процветанию и безопасности // *Международная жизнь*. 2009. № 6. С. 29-40 (0,7 п.л.).
7. Николаев С.А. Превентивная дипломатия для Центральной Азии // *Международная жизнь*. 2009. № 2-3. С. 96-107 (0,6 п.л.).
8. Николаев С.А. Вызовы и угрозы региональной безопасности в ЦА // *Большая игра. Политика, бизнес, безопасность в Центральной Азии*. 2008. № 6. С. 2-6 (0,4 п.л.).
9. Николаев С.А. Проблемы безопасности центральноазиатского региона / *Восток: вызовы XXI века*. Москва. ИВ РАН. 2010. С.219-227 (0,4 п.л.).
10. Николаев С.А. Россия и Центральная Азия / *Россия – Центральная Азия – радикальный ислам*. Москва. Восток – Запад. 2009. С. 6-11 (0,3 п.л.).
11. Николаев С.А. Вступительное слово / *Перспективы сотрудничества Казахстана и России в новых геополитических условиях: материалы 4-й двусторонней международной научно-практической конференции КИСИ-ИМЭМО (г.Москва, 9 апреля 2009 г.)* / Отв. Ред. Б.К.Султанов. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2009. С. 9-16 (0,3 п.л.).
12. Николаев С.А. Выступление / *Россия и Центральная Азия – вопросы сотрудничества и безопасности. Материалы международной конференции. 23 октября 2003 года* / ДА МИД России. М., 2004. С. 151 – 154 (0,3 п.л.).
13. Nikolaev S. Russia – Central Asia: Toward Prosperity and Security // *International Affairs*. 2009. № 4. P.26-34 (0,7 п.л.).
14. Nikolaev S. La Russie et l'Asie centrale: un desir de prosperite et de securite // *La Vie internationale*. 2009. Digest. P. 43-53 (0,7 п.л.).
15. Nikolajew S. Russland – Zentralasien: Bestreben nach Prosperitat und Sicherheit // *Internationales Leben*. 2009. Digest. S. 50-61 (0,7 п.л.).
16. Николаев С.А. Россия – Центральная Азия: стремление к процветанию и безопасности // *Международная жизнь*. 2009. Дайджест. (на китайском языке). С. 47-55 (0,7 п.л.).

Подписано в печать 11 апреля 2011 г.
Формат 60х90/16
Объем 1,0 п.л.
Тираж 100 экз.
Заказ № 110411347

Оттиражировано на ризографе в ООО «УниверПринт»
ИНН/КПП 7728572912/772801001
Адрес: г. Москва, улица Ивана Бабушкина, д. 19/1.
Тел. 740-76-47, 989-15-83.
<http://www.univerprint.ru>